В отличие от современного мира, в этом мире не существовало ограничений на браки между кровными родственниками.

Это был единственный способ сохранить огромное состояние семьи Шень внутри семьи, вдали от чужаков.

Если только его два дяди не смогут родить детей, это почти наверняка так и будет. Возможно, Шэнь Жуоси думала о нём плохо, или, возможно, она была влюблена в кого-то другого, но ничто из этого не имело значения. Воля семьи перевешивала волю отдельного человека.

В этом случае воля семьи Шэнь была бы волей Старого Мастера Шэнь; эти двое давно стали неразлучны.

Это позволило Шэнь Ляню понять, каким человеком был Старый Мастер Шэнь. Взвесив свои варианты в столь серьёзных обстоятельствах, Старый Мастер Шэнь без промедления вернул Шэнь Ляня в семью Шэнь.

Благодаря своей впечатляющей решимости Старый Мастер Шэнь был обречён на величие, независимо от времени и возраста, в котором он родился.

Оглядываясь назад, казалось, что даже если бы Шэнь Лянь отказался вернуться в семью Шэнь, его вернули бы силой.

Если бы Шэнь Лянь был обычным человеком, он бы просто смирился и принял свою судьбу. Однако это было последнее, что он собирался делать.

Несмотря на очевидные преимущества — красивую и богатую жену, — Шэнь Лянь знал, что он всего лишь инструмент.

Возможно, в глазах Старого Мастера Шэня всё это было во благо самому Шэнь Ляню; однако Шэнь Лянь не собирался позволять себе быть инструментом для других.

Без сомнения, такая договорённость была выгодна для Шэнь Ляня. В основе его отказа лежала гордость.

Он небрежно бросил взгляд в сторону. Шэнь Лянь сжал руки в кулаки — он был всё ещё недостаточно силён!

Неудивительно, что он находился под наблюдением!

Шэнь Жуоси заметила, как спокойно ведёт себя Шэнь Лянь и как он озирается по сторонам, и не смогла сдержаться и не бросить в него золотой заколкой.

Она была уверена в своих навыках прицеливания: девять из десяти раз она попадала в цель. Даже простой заколкой она могла поразить любую мишень! Убеждённая, что её заколка попадёт в лицо Шэнь Ляню, она с нетерпением ждала, когда он разозлится.

Женщины очень заботились о своей внешности и всеми силами защищали своё лицо от повреждений. Вот почему Шэнь Жуоси направилась к лицу Шэнь Ляня — она спроецировала свою слабость на него.

Хотя ей удалось воздержаться от физического контакта с Шэнь Лянем, в то же время прицелиться в него золотой заколкой было чисто рефлекторным действием.

Возможно, аккуратные и изящные черты Шэнь Ляня повлияли на гнев Шэнь Жуоси и вызвали у неё желание уничтожить его красивое лицо.

Шэнь Жуоси ахнула от того, что произошло дальше — её золотая заколка лежала между правым указательным и средним пальцами Шэнь Ляня!

Она не ожидала, что у Шэнь Ляня будут такие впечатляющие зрение и рефлексы! Очевидно, Шэнь Лянь поймал её заколку.

Шэнь Лянь нахмурился и пристально посмотрел на Жуоси, приняв властный вид.

Лёгким движением он отправил золотую заколку обратно к Жуоси. Заколка вернулась на своё прежнее место — в волосы Жуоси.

— Шэнь Жуоси, я отпускаю тебя только на этот раз. Если это повторится, я обещаю вытатуировать тебе на лице цветок.

Его тон не был ни торжественным, ни угрожающим. Однако его выражение лица и впечатляющие рефлексы говорили сами за себя — к нему следовало относиться серьёзно.

То, что произошло дальше, было предсказуемым, но неожиданным.

— Ты такой задира! — крикнула Шэнь Жуоси, разразившись слезами.

Её слёзы безжалостно текли по лицу, пока она говорила, привлекая внимание слуг поблизости.

Шэнь Жуоси ушла, закрыв лицо руками. Шэнь Лянь не успел сказать ни слова больше.

Шэнь Лянь был на мгновение удивлён. Однако затем он понял, насколько нормально для зрелой Лолиты плакать, когда над ней издеваются.

Слова о том, как Шэнь Жуоси подверглась издевательствам со стороны молодого мастера Шэнь Ляня, который только что вернулся, распространились по дому Шэня; было много версий этой истории, ни одна из которых не волновала Шэнь Ляня.

...

К востоку от резиденции Шэня был сад. Старый мастер Шэнь гулял в этом саду каждый вечер. Сад был не только местом отдыха, но также и местом, где он встречался с важными гостями.

Просторные сады были местом рождения многих важных решений, принятых в отношении столицы Цин.

Заходящее солнце ярко светило на листья, намереваясь высушить капли на их поверхности своим оставшимся теплом.

Это было всего лишь поэтичным способом выражения.

На самом деле это был просто старый мастер Шэнь, державший лейку и поливавший азалии. Азалии в саду были посажены бабушкой Шэнь Ляня. Хрупкие стебли цветов разрослись в изобилии, однако бабушки Шэнь Ляня давно уже не было в живых.

"Я слышал, что ты заставил Руоси плакать?" — спросил старый мастер Шэнь, не оборачиваясь, чтобы посмотреть на Шэнь Ляня. В отличие от большинства стариков, его руки не дрожали; вода ровно лилась из лейки прямо на кусты азалий, ни одна капля не попала на старого мастера Шэня.

"Я не ожидал, что ты так сильно интересуешься мной. Должен сказать, я удивлен". Шэнь Лянь улыбнулся. В отличие от большинства членов семьи Шэнь, Шэнь Лянь был искренним и естественным с самим старым мастером Шэнь.

"Руоси избалованна, но она добрая девушка. Разве ты не помнишь, как она всегда оставляла для тебя часть угощения, когда ей давали хорошую еду?" — тихо произнес старый мастер Шэнь.

Шэнь Лянь не помнил обо всем этом. Несмотря на то, что в его распоряжении было большинство настоящих воспоминаний Шэнь Ляня, он не мог вспомнить каждую деталь.

Более того, детские воспоминания обычно туманны и не запоминаются.

Было много случаев, когда дети, которые когда-то были близки, расставались после того, как вырастали.

Шэнь Лянь знал, о чем думал старый мастер Шэнь, но это не означало, что он должен был ему подыгрывать. До сих пор Шэнь Лянь не знал о нем многого. Шэнь Лянь просто думал, что ему удалось достичь того, чего он достиг, даже начав с нуля.

"Я старший брат, а она младшая сестра. Я не стал бы так мелочиться".

Шэнь Лянь изложил свою позицию, подчеркнув свои братско-сестринские отношения с Руоси.

"Теперь я передаю тебе эту лейку. Решать, сколько воды давать, а сколько оставить, — теперь полностью в твоей власти". Старый мастер Шэнь долго смотрел на Шэнь Ляня и передал ему лейку.

Шэнь Лянь взял лейку, понимая, что старый мастер Шэнь имеет в виду семью Шэнь. По сути, старик вверял Шэнь Ляню династию Шэнь.

После нескольких вежливых фраз Шэнь Лянь отпросился с разговора.

Когда Шэнь Лянь наконец ушел, Шэнь Цинсань подошел к старому мастеру Шэню с другой стороны сада.

"Этот ребенок всегда был интеллектуалом. Два года, которые он провел в горах, добавили ему мудрости, похоже, он намного лучше, чем Цзюй Эр и Вей Эр".

Цзюй Эр и Вей Эр — прозвища двоюродных братьев Шэнь Ляня.

"Завтра их похороны", — сказал старый мастер Шэнь, глядя на капли на лепестках цветов.

"Я уже распорядился об этом", — мрачно ответил Шэнь Цинсань.

"Человек из Цзян Ху свяжется с сектой "Зеленого бамбука" завтра", — холодно сказал старый мастер Шэнь.

Выходя из сада, Шэнь Лянь обернулся и взглянул на него; от сада веяло унынием.

Можно сколотить огромное состояние, но все равно провести жизнь, планируя жизнь для своих детей и потомков; не это хотел для себя Шэнь Лянь.

В действительности он думал о том, чтобы найти способ укрепить свое слабое тело и дать отпор семье Шэнь.

http://tl.rulate.ru/book/19041/4004004